

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И21

Художник — Павел Павлов

И21

Иванова, Стелла.

Богиня Чортичо : про черную руку, питонцев, платье в горошек и красивую девочку из прошлого века / Иванова Стелла. — Москва : Эксмо, 2020. — 176 с. : ил. — (Книги любимых блогеров).

ISBN 978-5-04-111516-6

Что такое счастливое детство? У каждого оно свое. Со своими чувствами, воспоминаниями, цветом, музыкой, запахами.

Детство в 70—80-х прошлого века — длинное-предлинное, совершенно бесконечное лето, которое длится, кажется, как целая жизнь. И эту жизнь проживаешь каждый длинный-длинный и яркий день.

Счастлирое детство — это мандарины, запах елки и ожидание чуда. Это белый с голубым отливом снег и варежка на резинке, вся мокрая, в снежных катышках... Это неудобная, тяжелая шуба, и дурацкая, сползающая на глаза шапка, и санки на веревочке.

Это лучшие друзья. Это мама и папа молодые. Это корона из картона. Это черная рука, про которую из поколения в поколение шепотом рассказывают по ночам в пионерском лагере. Детство — это безоговорочное счастье и безусловная любовь. Просто потому, что ты есть.

Написанная невероятно смешно, чувственно и ярко, эта книга заставит вас возвращаться к ней снова и снова, проживать счастливые мгновения, делиться ими с детьми.

Автор «Богини Чортичо» — одно из ярких имен настоящей сетевой литературы, Стелла Иванова, известная всем, кто присутствовал во всемирной сети в годы расцвета Живого Журнала. Ник @iva-po-va появлялся в ТОП-50 авторов с завидной регулярностью. Множество публикаций в газетах и журналах, 15 лет ведения собственной программы на радио, авторской колонки в журнале, огромная благодарная аудитория на Facebook... Стелла Иванова с семьей живет в Сиэтле, воспитывает двух очаровательных внуков и продолжает делиться со своими читателями веселыми и трогательными, остроумными и поучительными, интересными и захватывающими историями, рецептами и размышлениями.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111516-6

© Текст. Стелла Иванова, 2020
© Иллюстрации. Павел Павлов, 2020
© Оформление. БОМБОРА, 2020

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

КНИГИ ЛЮБИМЫХ БЛОГЕРОВ

Иванова Стелла

БОГИНЯ ЧОРТИЧО

**Про черную руку, питонцев, платье в горошек
и красивую девочку из прошлого века**

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Ответственный редактор *Ю. Драмашко*
Младший редактор *К. Долгих*
Художественный редактор *В. Терещенко*
Дизайн макета и верстка *С. Самсонов*

В оформлении обложки использованы изображения:

Regina Jershova, Natalia Hubbert / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорго, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндүрүш: «ЭКСМО» АКБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көжесі, 1 үй.

Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Тауар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасында импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по прямому контракту на продажу, в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды

қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Алматы қ., Дембровский көш., 5а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат: [сайт: www.eksmo.ru/certification](http://сайт:www.eksmo.ru/certification)

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ

о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»

www.eksmo.ru/certification

Өндүргөн мекеме: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Официальный
интернет-магазин
издательской группы
«ЭКСМО-АСТ»

book 24.ru

Подписано в печать 11.08.2020. Формат 84x108¹/₃₂.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,24.

Тираж экз. Заказ

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

БОМБОРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

БОМБОРА – лидер на рынке полезных и вдохновляющих книг. Мы любим книги и создаем их, чтобы вы могли творить, открывать мир, пробовать новое, расти. Быть счастливыми. Быть на волне.

Мы в СОЦСЕТЯХ:

[bomborabooks](https://bomborabooks.ru) [bomбора](https://bomбора.com)

[bomбора.ru](https://bomбора.com)

ISBN 978-5-04-111516-6

9 785041 115166 >

«Честно сказать, детство я вспоминать побаиваюсь. Это как после долгого отсутствия приехать в старый бабушкин дом, в котором выросла, где все знакомое на ощупь, по запаху, по ощущениям. Все то, да не то. Все так, да не так. И секретик — красная фольга от конфеты «Гулливвер» со слегка облесшей бусинкой в середине, по бокам нарядные мелкие камушки, все это счастье под прозрачным стеклышком, и зарыт глубоко, в далеком углу двора, а для надежности присыпан хвоей и высохшими листьями. И о нем помню я и больше, кажется, никто.

Но не хочется раскапывать этот секретик. Не хочется на него любоваться. И некогда. И боязно. И — лучше вообще не ворошить прошлое.

Но!

Иногда влетаешь в воспоминания на секунду. Как на пыльно-солнечную веранду в детстве. Тут вот ведро, зеленое, эмалированное, на боку вмятина, эмаль откололась, и черная, похожая на голову Энштейна блямбина — вот она. И кружка, тоже эмалированная. Но голубая, в белый горох. Зачерпнуть из ведра воды, и пить, пить, пить, захлеб, обливаясь, чувствуя, как вода льется по шее, внутрь майки, по рукам. Выдохнуть. Отдышаться. И айда обратно на улицу. К ребятам. Там — казаки-разбойники, вышибалы, там картошку можно испечь вечером, как стемнеет... Там...»

Стелла Иванова

Содержание

От автора.....	5
Былое и думы.....	8
Молочные реки.....	10
Предновогоднее.....	14
Про платье, корону и пятилетнюю дурочку.....	16
Вырасту большая и стану.....	28
Про питонцев.....	32
Леденцы на палочке.....	42
Небесная ласточка.....	45
Были бы у елочки ножки.....	49
Колька.....	57
Богиня Чортико.....	64
Вспомнилось. Праздники.....	66
Правая рука — правая нога! На месте раз-два!.....	72
Рубль.....	75
Фурункул.....	88
Дед Мороз. Новогодняя быль.....	93
Пионерская клятва.....	107
Про театр.....	113
Принцесса голубых кровей.....	118
Про черную руку, гроб на колесиках и виноградное вино.....	125
Рынок.....	133
Физика и лирика.....	139
Третья высота.....	142
Расскажите, птицы.....	149
Форма одежды — парадная.....	157
Я хочу быть космонавтом.....	168
Жменька.....	172

От автора

Привет!

О себе писать мне сложно. Тем более, я и сама еще не до конца разобралась, кто я. Ху из Стелла Иванова?

Помните, была передача «Сам себе режиссер»? Сейчас каждый сам себе писатель. Одни пишут и сразу отправляют в издательства, «а вдруг?». Другие пишут — в стол, надеясь, что когда-нибудь потомки найдут, прочтут и восхитятся, и вот тогда-то настигнет слава, как говорил герой Юрия Никулина, «наградят... посмертно!». А кое-кто — вдохновенно пишет и выкладывает в сеть, в многочисленные нынче живые журналы, вконтакты и прочие фейсбуки. Кое-кто — это была я. И среди многих тысяч подписчиков в фейсбуке обязательно найдутся те, кто скажет — ты талант, тебе нужно книжку издавать.

Скажут раз, два, сорок семь. Будут убеждать, доказывать, приводить примеры. А ты в ответ — смущаться и задаваться вопросами: какая книга? зачем? чтобы что? Но сидишь, улыбаешься, приятно же, зачем врать себе...

Да, я пишу. О детстве. Оно у меня было, как и у многих, советским, со всеми прелестями того времени тотального дефицита, пионерских галстуков и линеек, летних каникул даже без намека на отдых в турецких

отелях «все включено». Все включено у нас было в пионерском лагере «Чайка» — три летних месяца — три созыва. Костры на открытие и закрытие, конкурсы строя и песни, купание в мелкой речке Узе, первая летняя мелкая земляника, воскресный родительский день, вечерние танцы в клубе под «Летающей походкой...» Юрия Антонова и бессмертную битлзскую «Yesterday», тихий час, удобства во дворе с таким сильнейшим запахом хлорки, что даже сейчас, когда я об этом пишу, у меня начинают слезиться глаза.

Я пишу об этом своем детстве, счастливом и длинном-длинном, которое, казалось, никогда не кончится. Я пишу о юности, веселой, голодной, бесстрашной, бесшабашной — такой и не такой, как у всех. Всех тех, кто рос, вырослел, умнел и набирался жизненного опыта, набивая об эту жизнь свои синяки и шишки, влюблялся, расставался навсегда и снова влюблялся, и тоже навсегда.

Иногда доходит до абсурда — вспоминаешь какой-то эпизод из своей же жизни, и сразу картинка, как кино, разноцветная, многогранная, словно узоры в трубочке-калейдоскопе или преливчатый хрустальный шар. И ты их рассматриваешь рассматриваешь, и всплывают даже самые мелкие детали, свет, цвет, музыка, запахи.

Кстати, о запахах. Вы замечали, что запахи детства остаются с нами на всю жизнь? Запах ванили и корицы — это бабушкины коржики, запах пряной аджики и кинзы, хмели и уцко сунели — это папины грузинские блюда, запах фаршированной рыбы, драников, жаркого в горшочках и дордочки — это мама. Вот о еде, как о событии в жизни семейства и о настоящем эксперименте с участием или без участия его членов всех возрастов я тоже пишу много и часто в форме диалогов на кухне. Я ничего не придумываю, только пытаюсь записать то, что через минуту может забыться, потеряться, раствориться в исчезающем потоке жизни.

Я очень люблю готовить и пытаюсь делиться своими рецептами и удачами, да и неудачами, на кухне! И тем приятнее, когда мне пишут: «О, у меня по твоему рецепту получилось, давай еще, Стелла!» И я даю. Рецепты, разговорчики на кухне и смешные истории моей семьи.

А пока — я занимаюсь своей семьей. У меня два внука (пишу, и самой странно — какие у меня внуки, я сама еще девчонка!). Мальчик и, да, мальчик. Я у них многому учусь. И это не красивые слова. Это правда. Джек — пятилетний умница, философ, созерцатель. Кай — два с половиной года — удивительный человек — яркий, громкий, азартный, сопереживающий, смешливый и смешной. И нет большего счастья, когда мои мальчики говорят: «Бабби, я тебя люблю!»

Я счастливый человек. Да. Я счастливый человек. Но можно ли написать о состоянии счастья? Не знаю. Попробую. Судите сами.

Это даже не книга, которую взрослые и настоящие писатели собирают, обдумывают, придумывают годами. Целенаправленно. Нет. Это скорее ощущения — запахи, чувства, удивления, страхи и радости детства.

То, что вспоминалось и записывалось в «Живой журнал», было с благодарностью принято читателями и неизменно входило в ТОП-50, видимо, вспоминалось не только мне... Это уже потом я вместе с многими перекочевала в Facebook.

Кстати, рояль в кустах, — вы можете мне рассказать прямо там о своих ощущениях об этой книге, о чем-то спросить, чем-то поделиться:
[https:// www.facebook.com/stella.ivanov.3](https://www.facebook.com/stella.ivanov.3)

Былое и думы

Когда я была маленькой и совсем уж глупенькой, я думала.

Я много думала.

И кое-что из того, что я думала тогда, я запомнила, и иногда думаю об этом сейчас.

Одно из двух — или я впадаю в детство, или я так и осталась совсем глупенькой.

Возможно, кому-то станет смешно, а кому-то захочется закрыть книгу, но я признаюсь в нескольких мыслях:

Я думала, что все кошки — это девочки, а все собаки — мальчики.

Я думала, что если я стану продавщицей мороженого, я буду всегда привсегда есть его столько, сколько хочу, и главное (!), я буду есть только эскимо по одиннадцать копеек.

Когда я подросла и узнала, откуда берутся дети, то я думала, что у людей столько детей, сколько раз они... ну этасама, ну, в общем, вы поняли. РРРРаз — и ребенок. Я думала, что Витька Китаец, наш сосед, — два раза сделал ЭТО, а сосед дядь Федор аж целых пять, потому, что у него было пятеро детей.

А еще я думала, что у Солнца есть выключатель, и кто-то там этим выключателем командует, — и вечером, автоматически выключая Солнце, — включа-

ет Луну, а утром — все наоборот — Луна выключается, Солнце включается.

Я думала, что если я умру, то будет очень страшно лежать в гробу, и особенно станет страшно, когда меня закопают в землю. Там будет сыро, холодно и темно. И я буду там лежать одна, и мне будет очень трудно дышать, поэтому надо было бы взять в гроб такую трубку, как у соседского взрослого Сережи, который не Киса, а другой. Красивый и на мотоцикле. И еще у него есть шлем, но мне шлем в гробу не нужен, только трубка, чтоб дышать.

Я думала, что я не хочу умирать, и когда я вырасту, ученые придумают что-нибудь, чтобы люди не умирали. И все чтобы жили. Долго-долго. И мама, и папа, и Ритка, и баб Соня, и даже Киса и противная Валька Сазонова. Пусть и она живет.

А теперь я думаю меньше на такие темы, потому что чем меньше об этом думаешь, тем лучше себя чувствуешь.

Ну вот. Спасибо, что выслушали. Пока все.

Нет. Я еще о многом думала, но я еще об этом подумую.

Сама.

Молочные реки

В восемь вечера мне выдавали сорок копеек (две серебряные монетки по двадцать, или две пятнашки и десятикопеешную, или две пятнашки и два пятак, или...) и двухлитровый белый бидон с крышкой.

Я стучала в калитку своего кореша Кисы, и он торопливо выбегал откуда-то из палисадника, уже крепко сжимая в одном кулаке монетки, а в другой руке такой же, как и мой, бидон, только зеленого цвета.

— Чё так долго? Последние будем! — ворчал он, точно с такой же интонацией, как у его деда Кирилла.

— Успеем! Чжаниха еще посуду моет, а Полицай поливал огород! — докладывала я спешно.

Мы отправлялись на соседнюю улицу к бабе Кате за молоком. Идти было недолго, минут пять-семь, но, самое главное, нужно было успеть вперед Сережки-Москвича, Сашки-Полицая, Ирки-Чжанихи, Тани Емельяновой, Маринки и других ребят с нашей улицы. Зачем раньше? А вот просто так! Чтобы быть первыми.

Во дворе у баб Кати стояла лавочка. По негласному правилу тот, кто сидел ближе к крыльцу, тот и был первым. Случались и драки, тогда бидоны летели в пыльные кусты, начиналась свалка за место на лавочке, но тут выходила баб Катя, в белом платке в крапушку, синей вязаной кофте, цветной серо-буро-малиновой длинной юбке, и все мигом затихали. Баб Катя ловко выкатывала огромный, явно тяжелый металлический бидон, застилала горлышко чистой марлей, сдер-

нутой с высоко натянутых веревок, пахнувшей летним днем, молоком, клевером и еще чем-то совершенно невероятным. Осматривала всю нашу разномастную, по-летнему вихрастую, по-вечернему замызганную команду и молча пальцем с рифленным от старости, слегка пожелтевшим ногтем тыкала в кого-нибудь из нас.

Тот, кому выпадало это счастье — придержать марлю, пока баб Катя переливала молоко из ведер в бидон, старался сделать все правильно, чтобы под огромным напором молока марля не соскользнула ни в бидон, ни на землю. Случалось и такое — у Женьки-зубастика два раза марля соскальзывала! Баба Катя молча брала тяжелый бидон, выливала все молоко обратно в ведро и, сорвав чистую марлю с веревки, начинала весь процесс заново.

После того как молоко было процежено через марлю в бидон, баб Катя брала большой черпак цилиндрической формы — словно удлиненная консервная банка была приделана к длинному металлическому черенку. В эту банку-ковш помещался ровно литр.

Тот, кто сидел первым к крыльцу, шел к бабе Кате, протягивал ей монетки, она тут же ловко прятала их в карман кофты и наливала кому два, кому три зачерпа — два или три литра.

С баб-Катиного двора мы вываливались всей гурьбой и бежали домой наперегонки. Бежали не быстро, слегка отставив руку с бидоном в сторону, чтобы не расплескать молоко. Остановливались разом, у булочной, чтобы попить молока. Прямо из бидона. Вздох. До полного ощущения, что больше в тебя не влезет ни капли, что сейчас, вот в эту минуту, в эту секунду — теплое как летний вечер, мягкое как пуховый платок, ароматное как трава на лугу, парное свежее молоко наполнило тебя до самого краешка, точно так же, как баб Катя наполнила твой бидон этим молоком несколько минут тому назад. И ты замираешь. Чувствуя, что не можешь пошевелиться. А молоко, переливаясь из твое-

го рта, капает на выдавшие виды летние деревенские одежды.

«Дзынь» — крышка бидона падала на пыльную землю. И лениво бежать к колонке и ополаскивать эту дурацкую крышку. И знаешь, что влетит от родителей: опять мало того что половину молока не донесла, и хорошо если выпила, а то, поди, — пролила! Так еще и песок на дне бидона! Но бежать к колонке все равно было лень. И оттянув растянутую, непонятно какого уже цвета — то ли желтую, то ли серую, то ли белую, вылинявшую за лето трикотажную майку, выбрав уголок почище, вытираешь крышку бидона и бежишь догонять своих друзей.

...А назавтра все повторялось. И бидон, и монетки, и потасовка во дворе у баб Кати, и даже крышка, которую в конце концов папа привинтил к тонкой цепочке, прицепленной к ручке бидона, и можно было больше не беспокоиться о песке на дне.

Предновогоднее

Почему-то именно в это время года хочется быть маленькой. Эдак лет пяти-шести. Верить в сказки и Деда Мороза. Ждать подарков и загадывать желания, в твердой уверенности, что они непременно сбудутся, а если не сбудутся, то мама с папой все равно купят вон того пупса-негретенка, который стоит, наряженный в елочные бусы, на витрине магазина «Игрушки».

Буква «р» на вывеске перегорела, а я уже большая и могу читать. «Игушки» вместо «ИгРРРушки» — смешно.

...Я дышу на покрытое инеем стекло в троллейбусе, помогаю себе теплыми пальцами — это просто: нажимаешь пальцем в пятнышко на окне и лед тает. Пальцам холодно и мокро, но мне весело. В эту чистую дырочку среди толстого льда можно смотреть одним глазом, и я это делаю. Я читаю надписи на пробегающих мимо зданиях «Ап-те-ка», «Пи-во-во-ды»... Я хмыкаю — пивоводы, как воеводы, думаю я, и тут появляется знаковая надпись: «Игу-ш-ки». Мечтаю, мечтаю, мечтаю.

О розовом велосипеде, который мне все равно не купят. Летом я на всех парах неслась с горы наперегонки с Кисой, врезалась в столб и упала с велосипеда так, что меня возили в больницу, а перепуганная мама сказала — никаких велосипедов!

Я мечтаю о белочке, которая заводится ключиком. И тогда она подносит лапки с орехом к мордочке и понарошку грызет этот орех. Я же знаю, что понарош-

ку, — если бы она взаправду ела этот орех, то уже бы давно съела...

А еще бы платье такое в горошек, белое, в красный горошек и с кружевным воротником, как у тети Томи. И юбка у платья — солнце-клеш.

Крутнешься на одной ноге — и юбка вокруг тебя заиграет волнами, поднимется... Нет... Тогда трусы будут видны, мальчишки будут смеяться...

...Я могу долго вспоминать. Наверное, старею. Не помню, что ела на завтрак, но прекрасно помню мысли, когда я была пятилетней...